

Су Юй мысленно проверил полученные навыки, а системный чат тем временем продолжал пестреть сообщениями исторических персонажей.

[Чжоу Эхуан: Вот же хитрые! Оказывается, каждый припрятал по козырю в рукаве, а я одна сразу выложила главное умение!]

[Су Дацзи: Ну так понятное дело! Мы же только познакомились, глупо было сразу открывать все карты.]

Договорив, Су Дацзи первой отправила оставшиеся навыки. Впрочем, судя по описанию, от них не было абсолютно никакой пользы.

[Система: Получен навык от Су Дацзи...]

Остальные тоже выложили еще по парочке – особенно «отличились» Чжао Хэдэ и Су Дацзи: их умения выглядели настолько специфическими и мрачными, что их даже даром никто бы не взял.

Закончив собирать вещи, Су Юй лег на кровать, закрыл глаза и заранее экипировал полученные навыки – пусть висят, вреда не будет.

Он размышлял о завтрашнем дне. Главная проблема заключалась в том, что он до сих пор не решил, кого именно из мэтров эстрады вызвать на дуэль.

Проницательная Чжао Хэдэ с первого взгляда раскусила его сомнения.

[Чжао Хэдэ: Сяо Су-Су, не бери в голову! Выиграешь или проиграешь – какая разница? С такими-то навыками чего тебе бояться? К тому же, если не опробуешь их сейчас, будешь ждать, пока твой собственный сценический стиль окончательно заострится?]

Су Юй задумался. А ведь она права: он просто слишком накручивает себя, смотря на ситуацию изнутри, пока обитатели чата видят всё гораздо отчетливее.

[Чжао Хэдэ: И еще одна деталь, Су-Су. Я не знаю, каким ты был раньше, и не мне тебя учить, да и маска иногда полезна... Но людям куда больше нравится, когда артист хоть иногда проявляет искренние чувства.]

Чжао Хэдэ понимала, что ей не следует лезть с советами, но, глядя на Су Юя, боялась, как бы тот не свернул на скользкую дорожку, поэтому решила намекнуть и мягко направить его.

[Су Юй: Я понял, сестра Чжао. Постараюсь меньше заикливаться на этом.]

Су Юй закрыл глаза. Во сне он снова пережил кошмары прошлой жизни – лицо вновь обожгло адской болью от серной кислоты.

Резко проснувшись, юноша первым делом коснулся своих щек, а затем взглянул на телефон. Было около трех часов ночи.

Он лежал в постели, глядя на темнеющее за окном небо. Учитывая, что сегодня предстоял прямой эфир, пришлось заставить себя поспать еще немного.

Около шести утра пришло сообщение от Е Цунчэня: менеджер обещал подъехать к общежитию к семи.

Су Юй поднялся, умылся и, немного подумав, нанес смываемую маску для лица, после чего спустился на кухню приготовить завтрак.

Он заварил себе чашку кофе и отрезал два ломтика цельнозернового хлеба с орехами.

Су Юй неспешно потягивал кофе и жвал тост, когда вниз за водой спустились Хэ Бу и Цинь Мин. Хэ Бу все еще выглядел сонным и полупьяным от недостатка сна.

Заметив жующего Су Юя, он подошел и по-панибратски хлопнул его по спине. Су Юй обернулся.

— А-а-а-а! Призрак! — Заверещал Хэ Бу, сходу спрятавшись за спину Цинь Мина.

— Айсберг Цинь, скорей глянь, это человек или привидение?!

Цинь Мин безеремонно сдернул его руку со своего плеча:

— Проснись уже, это Су Юй, а не призрак. И убери от меня свои клешни.

Услышав слова Цинь Мина, Хэ Бу присмотрелся и, убедившись, что перед ним действительно Су Юй, перевел дух:

— О боги, Толстяк Су, ты меня до инфаркта чуть не довел! Я уж решил, что раз мы с Цинь Мином полночи бодрствовали, за мной с утра пораньше пришел белоголовый страж преисподней!

Су Юй смерил его долгим взглядом, одним глотком допил кофе и отправился в ванную смывать маску.

Белое худи, широкие джинсы, белые кеды – Су Юй снова предпочёл проверенную классику.

Подхватив небольшой чемодан, он спустился на первый этаж.

Су Юй сверился с часами на телефоне: Е Цунчэнь должен был подъехать минут через десять.

Он решил подождать на улице, чтобы заодно освежиться на свежем воздухе:

— Ладно, я поехал. Вернусь через день-два, так что не скучайте без меня!

Увидев Су Юя с багажом, Хэ Бу мгновенно включил актера:

— Толстяк Су, не уезжай! Я не могу без тебя! Без твоей стряпни мой желудок просто откажет!

Су Юй прыснул от смеха, глядя на его гримасы, и вышел за дверь. Машина Е Цунчэня уже ждала у входа в общежитие.

— Сразу видно – молодежный стиль! Не то что я: как ни молодись, а скорые тридцать лет никуда не спрячешь. Ладно, погнали. Сначала заскочим в отель, а оттуда – прямиком на площадку.

Они сели в машину. На водительском сиденье восседал крепкий парняга лет двадцати семи, ростом под метр восемьдесят, с добродушным и простым лицом.

— Это твой персональный ассистент, — представил его Е Цунчэнь. — Будет сопровождать тебя

на съемках и выездных мероприятиях. Кстати, роялти за альбом уже упали тебе на карту. Налоги я за тебя вычел, так что при случае проверь счет.

Су Юй кивнул и повернулся к водителю:

— Меня зовут Су Юй. Надеюсь на плодотворное сотрудничество! А как к вам обращаться?

Заметив, что парень молчит, Су Юй вопросительно взглянул на Е Цунчэня.

— Сяо Ван у нас молчун, да и лишнего никогда не болтает, — пояснил Е Цунчэнь. — Так что не переживай, он ассистент со стажем, свою работу знает на отлично.

Су Юй кивнул, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, погружаясь в легкую дрему.

Ассистент уверенно вел машину. Сначала они заехали в отель, чтобы оставить вещи, а затем сразу отправились на съемочную площадку.

У входа уже толпились фанаты молодых исполнителей. Стоило Су Юю выйти из машины, как Сяо Ван тут же взялся профессионально прикрывать его от толпы и проводил в гримерку.

Вскоре в гримерку постучали представители съемочной группы.

Визажистом выступал знакомый Е Цунчэня, с которым Су Юй уже работал несколько раз. Узнав, что это первое выездное мероприятие юноши, тот сам вызвался помочь.

— Здравствуйте, учитель Су Юй! Совсем скоро мы запускаем прямой эфир, пришли предупредить вас. Мы пока пойдем.

Е Цунчэнь кивнул и жестом попросил их выйти, давая Су Юю возможность переодеться, после чего они могли вернуться.

Су Юй разглядел приготовленный наряд и отправился переодеваться. Это был костюм в стиле нео-китайского модерна: алый с белой меховой оторочкой по краям – совсем как красный фонарик среди пышных новогодних сугробов.

Вошедший в гримерку режиссёр проекта, увидав Су Юя, на мгновение буквально онемел от восхищения.

Оценив образ, визажист немного подумал и закрепил на ухе юноши изящный золотой кафф с висячими монетами, после чего приступил к макияжу.

— Цунчэнь, сколько лет, сколько зим! — Улыбнулся режиссёр, подсаживаясь ближе. — А новичок-то твой хорош! Впрочем, у тебя всегда был глаз наметкой. Интересно только, как у него с вокалом?

Е Цунчэнь вальяжно откинулся на спинку кресла, обмениваясь привычными любезностями:

— С вокалом у него полный порядок, иначе я бы не привел его на твоё шоу. Кстати, много ты знаешь дебютантов, у которых тираж физических альбомов сходу переваливает за десять тысяч?

Режиссёр шутливо погрозил ему пальцем:

— Эх ты, жук! Не будь у твоего парня таких результатов, хрен бы я согласился. Но учти: если

он взлетит, первые эксклюзивы отдашь мне!

Е Цунчэнь кивнул, продолжая наблюдать за работой визажиста. Тот как раз украшал уголки глаз Су Юя золотой пудрой и сусальным золотом.

Выглядело это невероятно живо и благородно – в сочетании с ярким костюмом Су Юй походил на юного избалованного господина из богатого дома, еще не познавшего суеты внешнего мира.

Визажист достал утюжок и взялся за укладку, когда ассистент съемочной группы внес бутылку воды:

— Режиссёр, учитель Сяо Су, вот ваша вода. Можете сразу пить.

Сяо Ван шагнул вперед, забрал бутылку и благодатно кивнул.

Су Юй с самого утра не пил ни капли, а горло требовало увлажнения, поэтому он протянул руку к ассистенту.

Глядя на него, Е Цунчэнь усмехнулся и непринужденно заметил:

— На будущее: воду лучше носить свою. Можно заваривать травяные сборы для связок.

Су Юй поднялся с места и уже собрался сделать глоток, как прямо перед его глазами вспыхнула полупрозрачная надпись:

[Сработал навык «Предупреждение об Опасности»] [Источник: Лекарство для потери голоса в воде]

Лицо Су Юя мгновенно изменилось. Он тут же повернулся к ассистенту:

— Брат Ван, с водой что-то не так. Закрути ее обратно.

Ван Е мгновенно подобрался, подскочил к юноше и закрутил крышку.

Он осторожно приняхался. От воды исходил едва уловимый химический запах. Неподготовленный человек легко принял бы его за обычный запах дешевого пластика от бутылки.

Но при детальном осмотре разница становилась очевидной. Похоже, злоумышленник рассчитывал, что новичок Су Юй будет неопытен и не станет проверять напитки.

Услышав это, Е Цунчэнь резко встал, его лицо потемнело.

Он подошел к Ван Е и нахмурился:

— Понятно, что там?

Ван Е качнул головой:

— Какое-то вещество, но без экспертизы точно не скажу.

Режиссёр замер в полном ошеломлении – за все годы проведения шоу у него ни разу не было подобных инцидентов.

— Эй-эй, вы только на меня не смотрите! Зачем мне это?! Если бы я не хотел видеть Сяо Су на проекте, мне не потребовалось бы проворачивать такие фокусы!

Е Цунчэнь бросил взгляд на Ван Е, давая понять, что воду нужно сохранить:

— Режиссёр Су, я знаю, что это не вы. Просто не ожидал, что кто-то решится на такую низость прямо у вас под носом.

После чего повернулся к Су Юю:

— Ничего не пей из чужих рук. Я сейчас сам принесу.

Он быстро вышел из гримерки. К счастью, неподалеку находилась торговая улочка. Е Цунчэнь купил две бутылки проверенной воды и пачку леденцов для горла.

Вернувшись в гримерку, Е Цунчэнь передал воду Су Юю, а леденцы отдал ассистенту:

— Держи. Но тебе скоро на сцену, так что много не пей.

Су Юй сделал пару небольших глотков, смачивая связки. Режиссёр взглянул на часы и, хоть ему и не хотелось торопить артиста, был вынужден вмешаться:

— Цунчэнь, время. Сяо Су пора идти в зону ожидания.

Су Юй кивнул и пошел за сотрудником съемочной группы.

В комнате ожидания помимо Су Юя находились еще двое приглашенных участников и четверо постоянных экспертов – маститых певцов старшего поколения.

Заметив вошедшего, присутствующие повернули головы. Одна из именитых певиц прищурилась:

— Какая прелесть! И правда, сейчас молодежь идет одна краше другой. Не то что в наше время, правда, Чэн-цзы?

Ляо Чэн слегка удивился, услышав, как Лань Чжи ни с того ни с сего обращается к нему, но быстро сориентировался:

— Сестра Лань, сколько нам уже лет? Надо быть осторожнее с этими «новыми волнами», а то не успеешь оглянуться – и нас выбросит на обочину.

Ляо Чэн вовсе не собирался подпевать ей. Эта женщина до сих пор мнила себя главной дивой эстрады, хотя ее время давно прошло, и вела себя совершенно недостойно, пытаясь задеть новичков.

Лань Чжи рассчитывала подбить коллег-сверстников устроить Су Юю холодный прием и показать его место, но опытные артисты отлично знали, что она просто пытается выехать за счет былой славы, поэтому предпочли проигнорировать её выпады.

Увидев, что никто не поддержал её инициативу, Лань Чжи закипела от злости.

Су Юй, оценив обстановку, молча занял свое место. В этот момент в комнату вошел оператор и запустил прямую трансляцию.

Лань Чжи смерила Су Юя тяжелым взглядом. Внешность юноши вызывала зависть даже у нее, женщины, но главная причина кролась в другом: она давно зарилась на песню «Эхо Голоса» и долго обработала Хэ Синя через своих людей.

Но в итоге трек достался Су Юю. Узнав, что тот будет участвовать в шоу, она вознамерилась проучить наглого новичка, однако её план сорвался.

В комнату зашел распорядитель и обратился к четверке постоянных экспертов:

— Учителя, вам пора открывать шоу. Пожалуйста, пройдите к жребию.

Когда ветераны вытянули свои номера, распорядитель с лототроном подошел к новичкам:

— Уважаемые участники! Тот, кто вытянет номер «1», первым решает, кого из постоянных гостей он хочет вызвать на дуэль. Когда выбранный артист завершит номер, вы выходите на сцену.

— Если вы не сделаете выбор самостоятельно, оппонент будет назначен случайно.

Остальные кивнули. Поскольку Су Юй сидел ближе всех к распорядителю, он тянул первым. Под объективами камер юноша опустил руку в прозрачный барабан.

Он вытащил шар с цифрой.

[1]

Сидевшие рядом молодые исполнители тут же зашумели:

— Вау! Вот это удача! Зато не придется ждать своей очереди, минус лишний стресс!

Цзюньвэй, популярный молодой айдол, на днях слушал «Эхо Голоса» Су Юя и честно признавал про себя, что у него нет шансов против такого вокала.

Он вытянул шар и показал его на камеру: [3].

— Уф, пронесло! Но все равно прошу мэтров проявить милосердие и не судить слишком строго!

Тем временем Лань Чжи уже вышла на сцену. Услышав первые аккорды, зрители в зале сразу узнали композицию.

«Не Понимаю».

Лань Чжи с ходу выкатила свой главный хит, поскольку в прошлом выпуске её сильно критиковали за то, что она уступает другим мэтрам.

— Не понимаешь моей боли, не понимаешь моей печали! Ты не понимаешь, не понимаешь!

Голос Лань Чжи звучал надрывно и хрипло. По сравнению с молодыми годами в нем прибавилось сипоты, но именно эта хрипотца идеально давила на ностальгию, заставляя зрителей голосовать из теплых воспоминаний.

Ляо Чэн коснулся плеча Чжан Цзявэня:

— Лань Чжи сразу выложила главный козырь? Как думаешь, какие у нее шансы на первое

место?

Чжан Цзявэнь глянул на новичков:

— Посмотрим. Похоже, наш выход задержится.

Ляо Чэн удивленно повернулся к Су Юю. Юноша уже занес руку над кнопкой вызова, но все еще над чем-то раздумывал.

Чат трансляции буквально взрывался:

[Э-э-э, это кто вообще такой?! Он что, реально собрался вызывать Лань Чжи?! Боже, нынешние новички совсем страх потеряли?!]

[Это Су Юй! Его «Эхо Голоса» сейчас гремит из каждого утюга, физические альбомы вообще раскупили за считанные дни!]

[Но вызывать Лань Чжи с ее «Не Понимаю»?! М-да... безумству храбрых поем мы песню.]

Удивление Ляо Чэня было вполне обоснованным: когда Лань Чжи запела «Не Понимаю», даже опытные артисты задумались бы, стоит ли связываться с ней на ее же поле.

— Ты не понимаешь моей любви, не понимаешь моего сердца! Я не понимаю...

— Как заставить тебя понять, как мне самой понять, как сказать об этом вслух...

На последних аккордах песни Су Юй уверенно нажал на красную кнопку вызова.

Музыка еще доигрывала, но огромный экран над сценой уже вспыхнул алым светом, сигнализируя о брошенном вызове.

Лань Чжи на секунду опешила – она явно не ожидала, что кто-то дерзнет бросить ей вызов после ее главного хита.

Однако, проявив профессионализм, она безупречно допела финальные строки.

Когда певица опустилась в кресло постоянных экспертов, к ней тут же подскочил распорядитель:

— Учитель Лань Чжи, отдохните немного. Как только претендент закончит выступление, зрители в зале проголосуют.

Лань Чжи кивнула, сохраняя каменное выражение лица – камеры все еще работали, и нужно было держать лицо.

На сцену вышел ведущий:

— Дорогие зрители! Вы только что были свидетелями невероятного момента! Признаться, я и сам ошеломлен. Итак, встречайте нашего первого претендента – Су Юя!

Услышав это имя, Лань Чжи на мгновение изменилась в лице, но тут же взяла себя в руки.

За кулисами Е Цунчэнь и режиссёр с изумлением наблюдали за происходящим.

— Ну и парень у тебя! Дерзкий, ничего не скажешь! Вызвать саму Лань Чжи... Эх, а ведь такой потенциал был, жаль.

Е Цунчэнь лишь спокойно улыбнулся, не сводя глаз со сцены:

— Чего жаль? Я не думаю, что мой артист проиграет.

— Ты хоть понимаешь, что будет, если он выиграет у Лань Чжи?! — Воскликнул режиссёр. — Это же мгновенный взлет на самый верх! Обойти саму диву - да его сразу в новые короли сцены запишут!

Е Цунчэнь лишь загадочно ухмыльнулся и жестом предложил режиссёру смотреть на сцену.

<http://bllate.org/book/18154/1742353>